

Часть 1

Приехав в деревню, я вместе в этими двумя направился к главному дому, где уже в полукруг собрались скорее всего все взрослые жители деревни. Стоя на ступеньках их пыталась успокоить пышная женщина лет 40. Завидев нас, она что-то сказала, и толпа немного успокоилась.

- Что случилось? – спросил дед.

Женщина, которую как я понял звали Маре, начала рассказывать.

- Сегодня через нас проехали церковные рыцари и предупредили, что в нашем регионе появился тёмный.

После этого лица мужчин поглубели, а женщины начали быстро уводить детей домой.

Я же был в невероятном шоке. Как меня так быстро выследили. В глазах начало темнеть и, кажется, мои ноги начали подкашиваться.

Она продолжила.

- У него тёмные волосы, красные как кровь глаза, под метр семьдесят, примерно тридцать лет и нету нескольких пальцев.

После этих слов у меня сразу же камень с души свалился. Никогда я ещё не испытывал такого облегчения.

- Что будем делать старейшина?

- Видимо боги смилостивились над нами, раз церковные рыцари предупредили нас об этой опасности. Прежде чем я выдвину решение, я хочу узнать мнение каждого главы дома. Пройдёмте во внутрь.

И когда он поднялся то что-то прошептал Маре, и она позвала меня в этот же двухэтажный дом.

Дом же был сделан из бруса и обставлен как очень по-простому. Пока мужики собрались в большой комнате, меня отвели на кухню, где наложили простой деревенской каши прямо из огромной печи. Она ещё тёплая, это прямо навевает сильнейшие воспоминания о деде.

- Ты кушай не стесняйся. Отец сказал, что тебе тяжело досталось и тебя нужно напоить и накормить.

- Спасибо большое – я поблагодарил и сразу начал есть.

- Ой какие же сейчас страшные дела будут происходить. Ох сердце прямо стынет от мысли, что где-то рядом бродит такой ужас.

Я продолжал есть, слушая все её переживания.

- А что у вас в краях говорят о чёрных магах?

- Ты не местный?

- Я прибыл из столицы.

- Надо же- искренне удивилась она - Наши бабушки и дедушки рассказывали, что чёрные маги, это чистое зло во плоти. Они появились как наказание из-за еретиков. У них нет сердца, его им заменяет чёрная смоль. А если заговорить с ним, то твоя душа почернеет и ты свихнёшься.

И чем дольше она говорила, тем ужасней я должен был быть. Ну если в легендах так и записано, то понятно почему меня сразу хотели казнить. Я спрашивал её о местности пока у мужиков не закончилось совещание.

Расходились они с хмурыми лицами. Балькот вышел последним и направился в кузницу. Я же остался ждать своей участи. Не даром же меня спасли. Ко мне подошёл староста.

- Спасибо за то, что довезли и накормили. Вы прямо-таки спасли меня. Я знаю, что ничего и никогда не делается просто так, так что спрошу прямо, что вам от меня нужно?

- Хорошо, что ты это понимаешь. Нашу деревню уже долгое время окружает несчастье. У нас деревня не дураков, но за последние годы, мы лишились всех, кто умел читать и нормально считать. А нанимать кого-то из города слишком дорого, а раз ты ученик торговца, то и читать должен уметь.

- Я уже это говорил – быстро ответил я ему.

- Да, конечно, память меня уже подводит. И вернуться ты сейчас не можешь. Так что давай так, ты учишь молодое поколение читать и считать, а мы тебе отплатим едой и ночлегом.

- Уметь что-то делать и учить этому, это две очень разные вещи, но я постараюсь.

- На этом и договорились. Тебе мы выделим чердак. Он тёплый зимой, прохладный летом и от дождя защитит.

Мне не понравилось акцентирование внимание на зиме, но чердак уже не плохо.

После того как мы пожали руки входная дверь открылась и в неё вошла красивая девушка примерно моего возраста. Каштановые волосы, голубые глаза, родинка под одним из них. Ниже меня на голову.

Мне, которому приходилось сдерживаться уже четвёртый месяц, начали приходить самые разные мысли на её счёт.

Часть 2.

С того самого момента прошло несколько дней.

Это, пожалуй, были самые спокойные дня за очень долгое время. Встаю с первыми лучами солнца, завтракаю, помогаю по дому и с хозяйством.

Работа не сложная, как у дедушки в деревне, с той лишь разницей, что там были хоть какие-то примитивные технологии и спрей от комаров. Как же я по им обоим скучаю.

Но в отличии от мужиков что идут работать в поле до заката, я начинаю преподавать детям от 10 лет. Хотя мне и не приятно проводить время с такими необразованными людьми, да и на учителя я не гожусь, но хлеб свой должен отрабатывать. И кстати, мне их разрешили бить, если не будут слушаться. Хорошо, что у нас в школе такого не было.

Так как бумага — это вещь дорогая, приходится использовать бересту и землю. Для счёта это нормально, но для письма, это было так себе идея.

Потом закат и ужин. В этой деревне и скорее всего и в других, люди обычно едят 2 раза. Первый перед началом жары, второй после заката. И скорее всего от недоедания, я почти самый высокий во всей деревне.

Так же в этом доме живёт не только дед да бабка, но и Балькот и его дочь Мила. Как я понял, Балькот был выброшен из города, а Вёрл спас и взял его к себе, потому что потерял всех остальных своих сыновей. То на войне, то от монстров. Тот вырос, пошёл служить и вернулся, женился на девушке из деревни, та родила Милу, но пару лет назад скончалась усилившейся хронической болезни. Она была последним человеком что умел читать.

Маре же первенец Вёрла и сама была замужем. Но её муж умер, но как я, так и не узнал. У неё остался только сын, который сейчас служит в армии.

Мила же является единственным подростком во всей деревни. Остальные дети младше её минимум на 4 года, что для такого возраста является проблемой. А те кто старше уже связали себя узами брака или отправились служить. Вообще не туда, не сюда. Хотя по правилам этого мира, у простолюдинов совершеннолетие наступает в пятнадцать, в отличие от дворян, но репутация семьи в которой все умирают, не даёт ей и шанса найти себе партнёра.

Видимо дед думал, что я помогу с этой проблемой.

Но самое трудное начиналось после заката. Мила, в свойственной для девушек её возраста и места проживания, было крайне интересно узнать, что да как в большом городе. О людях, живущих там, торговле и самое главное о высшем обществе. Не смотря на свой возраст, она всё ещё верила, что придёт принц и возьмёт её в свой замок.

Для меня это было всё крайне тяжело, потому что мне приходилось пиздеть как не в себя. Придумывать разные истории и людей.

Но если так-то подумать её желание почти сбылось. Хотя я и не принц, но его советник, замок мне предлагали, но я отказался. А ещё я знаком сразу с двумя принцессами. Так я до поздней ночи болтал с ней о всяком, каждый раз пытаюсь сменить тему на учёбу. По-хорошему мне нельзя вот так долго и близко находится с молоденькой девушкой, но Вёрл косвенно дал своё добро. И что бы я взял ответственность. Так может быть и случилось если бы они не пытались меня использовать.

С того момента как я сбежал, то поклялся себя, что больше не буду чей-то марионеткой. Не буду пешкой в этих грёбанных играх.

Когда же она уходила я оставался один. Можно было подумать, что я занимался непотребством, но нет. Пол был такой скрипучий, что я не решался. Вместо этого я использовал маленький нож и царапал на полу все магические символы, какие только помнил. Все до одного. Но оставлял их недорисованными. Оставь я символ огня, то могло случиться так, что он сработал бы.

Я вспоминал всё, чему меня учили. В деревне я получил отдых, но и вместе с ним забвение. Я потерял доступ к важной информации и если я захочу выжить и вернуться к Виле, то мне нужно вспомнить всё чему меня учили.

Часть 3.

На седьмой день первого месяца лета, готовясь начать занятие, я ждал последнего человека. Милу, которая обычно наоборот приходила раньше всех. А если быть точнее далеко от меня не уходила. Но прошло десять минут, а её нет. Она должна была уже давно вернуться со стирки белья.

Когда я понял, где она была в последний раз и что всё ещё не вернулся, то сразу забил тревогу. Быстро отправился к старосте и Маре, но они ничего не знали. Из-за опасности чёрного мага, нельзя было одним уходить далеко от деревни. Мила же отправилась не одна, а с ещё двумя женщинами и с мужиком охранником.

Когда мне это всё говорили, то Балькот, за которым я послал самого смышлёного пацана, быстро прибежал к нам. Я рассказал ему всё тоже самое и он начал беспокоиться. Он согласился с моими мыслями и сказал отправиться вместе с ним к тому месту. По дороге дав мне копьё.

Не прошло и пяти минут как мы быстро добежали до места стирки. Там некого не было. Это было плоское место с удобным выходом к реке, оно постоянно затапливалось в начале весны из-за поднимающегося уровня воды, но летом это было самое удобное и безопасное место для стирки. Вся трава в этом месте была скошена, и спрятаться тут было негде. Только если на спуске к реке.

- Их тут нет – констатировал факт Балькот.

- Но если их и в деревне и тут нет, то, где они? – задался я вопросом.

Он начал осматривать место.

- Может они пошли в другое место?

- Не думаю, тут достаточно мелко так что если стирать, то только тут.

Так мы пробыли тут ещё пару минут и начали подниматься вверх, как в друг Балькот остановился. Его взгляд был устремлён между деревьев в кусты.

Он резко спрыгнул в кусты и под уклоном пополз к тому месту.

- Блять! – только это он и крикнул.

Я быстро добрался до него и увидел труп мужика. Его кожа стала белой, а одежда чёрно-красной. Глаза потеряли цвет жизни и кусок горла отсутствовал. Вокруг места ранения мясо приобрело чёрный цвет.

- Блять! – только это я и мог сказать.

Скорее всего это было что-то вроде копья тьмы.

- Срочно беги в деревню и предупреди всех.

- А как же ты?

- Я останусь и осмотрюсь.

Мы сейчас были в очень затруднительном положении, но нужно подумать.

- Что ты копаешься, беги за помощью! – начал он орать на меня.

- Не ори.

- Что ты сказал!? – сказал он и взял меня за одежду.

- Успокойся! Ты же бывший военный?! Значит должен понимать что это хреновая идея!

- Хреновая?! – он начал крепче сжимать меня и свой меч.

- Подумай сам, разделить это верная смерть. Посмотри на него, - я указал на труп – его убили неожиданно. Когда мы шли, то не видели следов борьбы, а это значит, что-либо он передвигается бесшумно либо атакует с расстояния. Да и к тому же, он минимум вооружён, том, чем был вооружён этот мужик. Останешься один, то сдохнешь, не поняв от чего, отправишь меня, и я сам сдохну не поняв от чего!

Быстро проорал я.

На что он отпустил меня.

- Да и к тому же, если я соберу остальных и приведу сюда, то кто останется защищать деревню?

На что он очень удивлённо на меня посмотрел. Взялся за меч и заставив его сватиться слабым, белым сиянием ударил по ближайшему дереву и на половину разрубил его.

- Я понимаю, что ты беспокоишься за свою дочь, но раз мы не обнаружили их следов побега или крови, то скорее всего он держит их в плену. Навряд ли он стал их убивать. – выждав паузу я добавил – Возвращаемся, а там уже подумаем.

Он молча развернулся и пошёл к дороге.

Часть 4.

Не прошло и часу как вся деревня перегруппировалась. Все женщины, старики и дети спрятались по домам, половина мужиков осталась охранять деревню, а я с другой отправился искать девушек. Почему я не остался в деревне. Ну я как-то упомянул что учился сражаться и предложил идею, чтобы спросить у детей о скрытых базах или пещерах в этом месте.

Во время болтовни с Милой, она в скользь упомянула о том, что тут кроме работы, игр в секретном логове делать нечего. Выпытав у них всё, мы направились в лес.

Мне даже дали короткий меч. Старый и чуть проржавевший, но меч.

В итоге в лесу мы проверили каждую пещерку и кусты на наличие следов. В через десять минут после входа в лес, нашли хорошо сделанный шалаш.

Мы не видели, что там внутри, но когда Балькот открыл что-то похожее на дверь, то перед нами предстала ужасающая картина.

Там лежало три искровавленных, голых тела. Одной женщины и двух девушек. Одной было больше 35, другой около 20 и она как мне известно была беременна, а другой была Мила.

Кого-то стошнило, кто-то отвернулся, кто-то выругался, а Балькот упал на колени и выронил

меч.

Другой же мужик лет пятидесяти, который стоял позади всех и увидел эту картину позже всех, быстро растолкал остальных и бросился к девушке.

- Олана! Моя Олана! – начал кричать и плакать он. Плакать как человек, потерявший сразу и дочь и внука.

Он прижал её, скорее всего уже холодный труп со вскрытым животом, к себе и ревел.

Балькот подполз к своей дочери и через мгновение прокричал:

- Она жива! Она ещё Жива!

Он снял с себя рубаху и укрыл ей Милу.

После вскочил и бегом начал бежать в деревню. Так быстро что в моём мире, он был бы быстрее человеком в мире.

Спустя несколько минут мы тоже собрали тела и отправились в путь.

Нашу гробовую тишину прерывали лишь всхлипы, умирающего от горя отца. Он был первым кто вызвался спасать девушек.

Как только мы начали подходить то слышали крики. Ускорившись, мы почти все добрались до дома старосты. Трое человек отправились спрятать тела и подготовиться их хоронить. Новость что их нашли быстро разлетелась, даже когда все люди находились по домам и всем нужно было узнать что происходит.

Кто-то плакал, кто-то призывал к действию, но все были в шоке. А на лице Вёрла было лишь разочарование и печаль.

Когда он успокоился и напомнил, что всем нужно вернуться по домам, люди начали расходиться. Я же тоже пошёл в дом.

И первое что я увидел, это Маре, с выбитым глазом и крачалана на Балькота.

- Её нужно убить, сдать церкви! Всё из-за тебя! Ты обрёк нас на это!

- Молчать сука! Иначе убью! – начал он орать в ответ. Видимо это он нанёс удар.

Сзади меня подошёл дед и я спросил, что тут происходит.

- Я не могу сказать.

- Как не можешь? Мила жива с ней всё в порядке.

- Увы, но нет.

- Что нет?!

Старик посмотрел как некогда сводные брат и сестра, срутся друг с другом повел меня в сторону.

- Поклянись богами, что будешь молчать.
- Клянусь – конечно же нет, пошли они куда подальше.
- Иди за мной.

Он повёл меня на второй этаж, где была спальня Милы и где она сейчас сама была.

На её теле было множество синяков и порезов. Но они не могли дать столько крови, значит на ней была кровь тех женщин. Подойдя по ближе, я увидел что она лежит с открытыми глазами и еле шевелит губами. А так же на её теле была какая-то чёрная метка, в районе мочевого пузыря. Но если посмотреть дальше, то можно увидеть крайне неприятное зрелище.

- Он её осквернил – сказал Вёрл – этот ублюдок её осквернил.

Теперь понятно почему всё так получилось. Почему Маре так орёт и хочет от неё избавиться, а Балькот её ударил.

Я прикрыл глаза продолжил беседу с тихим и печальным тоном.

- Когда с человеком происходит лютый пиздец, то подсознание пытается спасти сознание от ужаса. Особенно если это происходит у детей. Они потом думают, что этого не было или это был страшный сон, но иногда, блокировка не происходит. И в этом случае человеческое сознание либо рушится, либо меняется. В её случае это первое.

- Что там произошло? – с умоляющим тоном произнёс старик – Что там произошло, что с ней такое стало.

- Ад. Там был Ад – лишь произнёс я.

Я вышел в парадную. Тут лежали несколько мечей, я взял один из них и направился в лес.

Я убью его.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/83846/3070145>